

УДК 81'374.3

К ВОПРОСУ О ЖАНРОВОМ СТАТУСЕ «ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА» В. И. ДАЛЯ**Н. А. Корзина**

Институт славянской культуры филиала Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) в г. Твери
кафедра славяноведения и культурологии

Статья посвящена уточнению жанровой специфики «Словаря живого великорусского языка» В. И. Даля не столько как толкового лингвистического, сколько как лингвокультурологического энциклопедического словаря, что позволяет определить истинное значение труда Даля в истории русской лексикографии и культуры, выявить подлинный масштаб его содержания и возможностей использования.

Ключевые слова: жанр, лексикография, толковый словарь, энциклопедический словарь, лингвокультурология, гипертекст.

В 2018 году исполнилось 155 лет со дня выхода в свет «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля, но он по-прежнему востребован как один из лучших образцов русской лексикографии, более того, вызывает к себе самый живой интерес ученых, не устающих открывать в нем все новые грани содержания и формы. Один из актуальных аспектов изучения Словаря Даля в современной лексикографии – выявление специфики его жанровой природы. Грандиозный объем в 200 000 слов, беспрецедентно широкий охват самых разных сторон материальной и духовной жизни русского народа требуют пересмотра традиционной оценки Словаря только как филологического. Одним из первых высказал мысль, что Словарь Даля в не меньшей степени энциклопедический, чем филологический, еще в 1941 году В. В. Виноградов в статье «Толковые словари русского языка»: «Словарь Даля – это своеобразная энциклопедия народной русской жизни первой половины XIX века, широко охватывающая живую народную речь с ее диалектами, терминологию и фразеологию “всех ремесловых работ”, отражающая (по словам самого В. И. Даля. – Н. К.) “по языку и по понятиям быт разных сословий и состояний, наук и знаний”» [4, с. 229].

В современной лингвистике предлагаются различные жанровые критерии. Так, А. Л. Шарандин утверждает, что такой критерий – «понятие концепта как ментальной единицы, фиксирующей определенные знания, которые структурированы в ней». В этом случае «толковый словарь предстает не просто в виде набора слов (лексем), а отражает ментальный дух языка, который, в свою очередь, оказывается тем, что позволяет осмыслить и понять дух того или иного народа, его культуру» [21, с. 57]. Исследователь опирается на мнение В. В. Колесова, полагавшего, что Даль «описал “лексикон народного духа”. Таинственная притягательность его Словаря состоит в том, что это первый у нас словарь ментальности (идеографический словарь)» [11, с. 224]. Анализируя языковую картину мира в Словаре Даля, М. В. Емельянова отмечает, что Даль не просто толкует лексему, но исследует явление, стоящее за ней, вникая в «его глубинные смысловые структуры через передачу

энциклопедических сведений». Особое качество словарной статьи Даля позволяет утверждать, что это явление особого порядка, которое «обладает признаками концептуального построения, а это значит, что его словарь может явиться одним из первых опытов составления словаря концептов, констант русской культуры» [9, с. 118].

В последнее время развивается лингвокультурологический подход к жанровой природе Словаря. Диапазон трактовок широк: от лингвокультурологического [10, с. 760] до «словаря комплексного динамического многомерного толково-энциклопедического типа, имеющего проспективный характер» [1, с. 7], от лингвоэнциклопедии [3, с. 16] до «книги для чтения о русском языке», «книги о русской культуре, включающей в свой состав толково-энциклопедический словарь-справочник лингвокультуроведческого типа, нормативный словарь, паремические сборники, личный дневник» [19, с. 16]. Из разнообразия характеристик явствует, что Словарь имеет особую жанровую природу, в нем органично соединяются филологические и экстралингвистические признаки. Словарь представляет энциклопедически многомерную картину жизни народа в контексте не только русской, но и мировой культуры.

Энциклопедизм Словаря коренится в особенностях личности автора, эпохи, в процессах, протекавших в мировой и русской науке, с которой он был связан как врач, морской офицер, этнограф, лексикограф и писатель. Даль издавал учебные пособия по зоологии и ботанике, писал статьи по вопросам диалектологии и лексикографии, выступал с заметками по проблемам гомеопатии и этнографии. Состоя на государственной службе, занимая различные должности в Петербурге, Оренбурге, Нижнем Новгороде, Даль не порывал своих связей с народом, завязавшихся еще в его бытность офицером, участником турецкой и польской кампаний. Отсюда разностороннее знание жизни, быта и культуры русского и других народов.

Даль жил в эпоху, когда научное знание было возведено в культ, а это потребовало новых форм систематизации и популяризации знания. Самой совершенной формой достижения этих целей было создание энциклопедий. Если в Европе к тому времени уже был накоплен большой опыт издания энциклопедий, то Россия в этом направлении делала еще только робкие шаги. В 1745 г. В. Н. Татищев представил рукопись своего «Лексикона Российского исторического, географического, политического и гражданского», который был доведен до буквы «К» и издан в 1793 году в трех частях. В 1834 году была начата работа над первой универсальной русской энциклопедией «Энциклопедический лексикон», которая известна под именем ее издателя как «Лексикон А. А. Плюшара». К ней были привлечены многие деятели русской науки и культуры, в том числе А. С. Пушкин и В. И. Даль. Однако поэт не посчитал подход организаторов к начинанию достаточно продуманным и отказался от участия в создании «Лексикона», а вот молодой Даль тогда включился в работу и написал несколько статей по разным вопросам, прежде всего по военному делу и Оренбургскому краю. С 1835 по 1841 годы вышло семнадцать томов, и издание оборвалось на букве «Д». Для Даля это был первый опыт словарной работы, и, конечно, он оказался очень полезным для него. А самое главное – он стал ориентиром для ученого, задумавшего создать свой Словарь. Говоря о принципах наполнения Словаря лексикой, Даль признавался, что за основу взял словари, вышедшие в России ранее, и прежде всего «Словарь церковно-славянского и русского языка» Императорской Академии наук 1847 года, подготовленный А. Х. Востоковым, и лишь добавлял слова, которые не были ранее

учтены. Правда, добавил он свыше 80 000 слов. Но, видимо, принцип организации лексического материала по энциклопедическому типу показался автору особенно продуктивным, и он объединил два подхода к созданию толкового словаря – филологический и энциклопедический, то есть объектом описания стали не только единицы языка, но и понятия, информация об именуемом предмете или явлении, систематизированное знание о них.

В ряду филологических словарей универсальным является толковый, содержащий сведения о лексическом значении слова, его грамматических, стилистических свойствах и др. Словарные статьи имеют четкую, рациональную структуру, а толкования предельно лаконичны. Словарная статья энциклопедического словаря тоже строго организована, но более пространна, насыщена информацией, иллюстрирована как на вербальном, так и на иконическом уровне, содержит систематизированное знание об описываемом феномене. В отличие от толковых, заглавное слово энциклопедических статей может быть представлено не только нарицательным именованием, но и антропонимом или топонимом. Статьи Словаря Даля содержат признаки обоих типов. В таблице представлено принципиальное отличие оформления информации о слове и понятии *игрище* в словарях А. Х. Востокова [17, с. 100], Д. Н. Ушакова [18, с. 301], С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [14, с. 236] и В. И. Даля [6, с. 7].

А.Х. Востоков	Д.Н. Ушаков	С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова	В.И. Даль
ИГРИЩЕ, а, с., ср. Народное сборище, на коем поют, пляшут и делают иногда смешные представления	ЙГРИЩЕ, игрища, ср. (устар. •обл.). Сборище для праздничных игр и плясок	ЙГРИЩЕ, -а, ср. (устар.). Праздничное собрание молодежи с песнями и плясками. <i>Пойти на и.</i>	<i>Игры</i> мн. <i>игрища</i> ср. мн. народные сборища, сходбища для забавы, увеселенья; скачки, ратоборства; представленья разного рода, для потехи. Игрище, всякое представленье, лицедейство в театре, в балагане и пр. Посиделки, вечерки, особ. святочные <i>ниж. смол.</i>

Лингвокультурный энциклопедизм Словаря Даля – в наличии информации по всем областям, которые можно интерпретировать как культуру общенациональную и сельскую, экономическую и художественную, бытовую, профессиональную и т. д. Энциклопедизм Словаря проявляется в наличии рисунков, пусть и немногочисленных (статьи «Шляпа», «Говядо»), статей с заголовочными собственными именованиями, в частности: с антропонимами, чаще всего обозначающими христианских святых, в честь которых отмечаются религиозные праздники, соотнесенные с народными приметами или с «вечными образами» христианской культуры (статьи «Петров день», «Ильин-день», «Семен-день», «Аграфены-Купальницы», «Адам», «Иегова», «Саваоф» и т. д.), с заголовочными топонимами («Печоры», «Астраханский перец», «Моисеева дорога», «Батыева дорога»). Если бы Даль поместил в своем Словаре единственную статью такого универсального содержания, как «Спа-

сать», которая является подлинной «энциклопедией русской жизни», то и тогда его труд заслуживал бы звания энциклопедического.

Острой проблемой является лексикографическая параметризация – «подача разных типов информации в рамках словарной статьи» [21, с. 55]. Даль отверг «азбучный порядок» расположения слов, объясняя это в «Напутном слове» тем, что он «крайне туп и сух. Самые близкие и сродные речения <...> разносятся далеко врозь и томятся тут и там в одиночестве; всякая живая связь речи разорвана и утрачена <...> одни и те же толкования должны повторяться несколько раз; читать такой словарь нет сил...» [5, с. XVIII]. Но и принцип «корнеслова» – расположения по корням – тоже оказался неприемлемым для составителя, потому что, как он признается в докладе «О словаре российском», «расположение по корням – и опасно и недоступно; тут без натяжек и произвола не обойдешься, а отыскание слов очень затруднительно» [Там же, с. XXXV]. Даль выбирает «средний путь» гнездования: «...все одногнездки поставлены в кучу, и одно слово легко объясняется другим. Одногнезтками называю я глагол с производными: существительными, прилагательными, наречиями и другими частями речи» [Там же, с. XXXV]. Принцип гнездования Даль заимствовал у «Словаря Академии Российской» 1789–1794 гг., значительно усовершенствовал его, отказавшись от отяжеляющего гнездо корнесловия, требовавшего алфавитного указателя в конце каждого тома, позволявшего ориентироваться в словаре. Даль оставил в гнезде словообразовательно-этимологически связанные слова, вынеся за его пределы префиксальные лексемы, порождающие новые гнезда.

Гнездование оказывается ведущим лексикографическим принципом Даля не только по соображениям лингвистической целесообразности, но и для достижения необходимой глубины, весомости, многосторонности толкования, чем достигается энциклопедизм содержания Словаря. Известно, что «любой словарь или энциклопедия» являются «простым примером гипертекста», то есть текста, «устроенного таким образом, что он превращается в систему, иерархию текстов, одновременно составляя единство и множество текстов» [16, с. 95–96]. Это дает возможность максимально полно раскрыть содержание заголовочной единицы и предлагает читателю воспользоваться тем способом навигации, который позволит ему «избирать бесконечное число маршрутов» в огромном пространстве словаря [20, с. 233]. По мнению специалистов, «мера гипертекстовости любого ЭС (энциклопедического словаря. – Н. К.) как минимум на порядок выше, чем у словаря толкового» [12, с. 302]. «Мера гипертекстовости» Словаря Даля значительна именно в его энциклопедической составляющей. А.И. Байрамукова отмечает, что «В.И. Даль организует знания посредством гипертекста, подчеркивает характер дополнительности между явлениями. Гипертекстовые структуры позволяют хранить и связывать большие объемы информации...» [2, с. 141]. Объемность и целостность информации, а также удобство маршрутизации при работе с гипертекстом энциклопедического типа обеспечивается в основном двумя способами – гнездованием и системой отсылок.

Целостность, спаянность материалов словаря такого формата, как Словарь Даля, обеспечивается «наличием отсылок как главного (всеми отмечаемого) признака гипертекста», выступающих в роли «гипертекстовых скреп» [12, с. 301]. В Словаре интенсивно используются как прямые, так и не прямые отсылки. Показателем первых является знак «см.», который чаще всего отсылает к основной статье, ср.: «БОРАН м. стар. пеня? || Вьюга, см. *буран*. См. также *баран*» [5, с. 114],

«БУНЧАТЬ, см. *бунить* и *бучало*» [Там же, с. 142], «ПЕКУР, см. *пекчи*» [7, с. 28]. Этот знак важен для навигации по глаголам: Даль предпочитал в качестве вокабулы, открывающей гнездо, использовать глагол несовершенного вида, поэтому все глаголы совершенного вида сопровождаются прямой отсылкой, ср.: «ОТБИТЬ, см. *отбивать*» [6, с. 711], «ПЕРЕБОЛЕТЬ, см. *перебаливать*» [7, с. 34], «ПЕРЕБОРОНИТЬ, см. *переборанивать*» [Там же]. Иногда используются прямые отсылки, оформленные параграфически курсивом внутри статьи, с тем чтобы дать представление обо всех явлениях, компонентах гнезда. Так, в статье «Бегать» выделено гнездо «*Бег*», и уже в этой внутренней статье появляется прямая отсылка к лексеме *скачка*, которая включает сему 'состязание': «*Бег* м. <...> || Конское ристалище, расчищенное и устроенное для бега на лошадях место, поприще для состязания в быстроте лошадей; || самое зрелище это, особ. если речь идет о рысках либо иноходцах, иначе называется оно *скачкой*» [5, с. 150].

Активно использует автор Словаря не прямые отсылки, выделяя курсивом слова в статье, посвященной разъяснению явления, сложного по своей природе, требующего терминологического отображения. Например, в статье «Мозг» характеризуется строение и принципы работы мозга. Для этого используются термины, которые Даль в статье не комментирует, но курсивом отсылает к другим статьям: «МОЗГ м. вещество, наполняющее череп человека и высших животных. Пучки *мозговых* нитей, от мозга к разным частям тела, *нервы* или *беложилье*. *Черепной мозг* состоит из двух половин большого мозга и *мозжечка*, в черепном затылке. *Спинной, хребтовый* или *позвоночный* мозг, станова я жила; это продолжение мозга опускается из черепа в трубку позвонков и рассыпается в крестцовой кости конским хвостом. Мозг или *мозги* мн. в трубчатых костях, состоят из самого тонкого жира» [6, с. 338]. Непрямая отсылка «*беложилье*» [5, с. 156] указывает читателю, что из статьи «Нерв» он извлечет сведения об этом волокне: «*НЕРВ* м. греч. беложилье, чувственная или чулая жила в теле; проводник чувства и всякой животной деятельности (движения, питания, усвоения), между средоточием мозговой деятельности и прочими частями тела. Нервы состоят из мозговых нитей, в оболочке. *Нервный, нервичный, нервический*, к нервам относящ.; первое более выражает отношение, принадлежность; второе и третье свойство, качество. *Нервная система*, совокупность всего устройства нервов в теле. *Нервная оболочка*. *Нервные узлы*, ганглии, мозговистые утолщения в перекрестках и раздорожии беложилья. *Нервичные, -ческие боли, припадки*, причину которых врачи относят к нервам» [6, с. 533]. Широта информации об описываемом феномене свидетельствует, что Даль выходит далеко за пределы филологии.

Наряду с традиционными видами отсылок в Словаре используется еще один тип гипертекстовой скрепы, наличие которой обусловлено природой дефиниций Даля: он прибегает к двум способам толкования – семантическому и синонимическому, нередко их сочетая. Содержание дефиниции подталкивает читателя к дополнительному поиску значений, расшифровки и заглавного слова, и лексем в зоне толкования. Например, загадочное заголовочное слово *борк* поясняется не менее загадочным синонимическим рядом: «стебло, ствол, дудка или очин пера» [5, с. 115]. Алгоритм действий по установлению значения слова иногда сродни чтению детектива и состоит либо в необходимости движения от первого синонима к последующим: «СТЕБЛО <...> Цевье, кевье, веретено вещи, стержень. *Стебло пера*, и *стебловина* ж. комель и репица вместе, к чему приросла борода» [8, с. 320], – что не всегда приводит к ожидаемому результату, либо от последнего к предыду-

щим: «ПЕРО, *перья* мн. *перие* ср. церк. птичья одежда, замест шерсти. Перо состоит из *стебла* и *махавки*, *махалки* или *бородки*; *стебло*: из *комля*, *ствола* или *дудки* с *сердцевинной* или *душкой*, и из *репицы*. Дудка оканчивается *комлем*, который сидит в теле. *Дудка писчего пера: очин*» [7, с. 101]. Лексема *очин* предполагает обращение к статье «Обчинивать», в которой находится ответ: «*Очин пера*, очиненный кончик, и || качество очинки; || вся трубка, дудка, комель, который чинят для письма. *Очин* переходит в глухое *стебло*, опушенное *махалкою*. *Очинок пера*, остаток, писчее перо, коего очин почти весь вышел, кончен. *Очинковый, очиночный расцеп пера. Очи-нистое перо*, с долгим очинном. *Плохой писатель – хороший очинщик*» [6, с. 631]. Таким образом, *борк* – это та часть птичьего пера, которая, став пером писчим, затачивается для удобства письма.

В словарных поисках читатель получает знания и по зоологии, и по технологии создания писчих принадлежностей и даже погружается в писательскую кухню благодаря ироническому речению в зоне иллюстраций, намекающему, что секрет писательского мастерства не в количестве исписанных страниц, а в таланте. Иногда «расследование» не дает ожидаемого результата, так как Даль использует лексику, бытовавшую в его время, в силу чего читателю нужно использовать другие источники. Например, сущ. *такья* истолковано как «вотская, вотяцкая девичья шапка» [8, с. 388], то есть этот головной убор носили девушки народа, который у Даля назван лексемой *воть* («*прм.* вотяк» [5, с. 253]). И только из другого источника можно узнать, что вотяки – это «народность восточно-финского племени, населяющая места по правой стороне течения р. Камы, называющая себя удмурт» [18, с. 123].

Еще одна особенность гипертекстового энциклопедического дискурса – гнездование как способ организации словарной статьи [12, с. 305]. Статья включает внутренние статьи, которые органично дополняют друг друга, создавая целостную картину явления во всех его гранях. Самые крупные статьи Словаря воспринимаются скорее не как словарные, а как академические сочинения. Имеет смысл сравнить статьи, посвященные, например, лексеме *береза* в трех словарях: собственно филологическом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, где статья «Береза» является примером типично филологического лексикографического описания (отличается четкостью, лапидарностью, есть все необходимые зоны – значения: «Лиственное дерево с белой (реже тёмной) корой и с сердцевидными листьями»; форм: «БЕРЁЗА, -ы, *ж*»; лексикографических помет: «*уменьш. берёзка*, -и, *ж*. || *ласк. берёзонька...*»; «заромбовая»: «*Берёзовая каша* (о наказании розгами; устар. шутол.). *Семейство берёзовых* (сущ.); иллюстраций: «*Белая б. Чёрная б. Карликовая б. Б. сок. Б. веник*» [14, с. 44]) и одноименные статьи в энциклопедическом словаре Ф. Толля и лингвоэнциклопедическом, лингвокультурологическом словаре В. И. Даля.

В 1863–1864 годах в Петербурге вышел труд Ф. Толля «Настольный словарь для справок по всем отраслям знания». Видимо, Ф. Толль испытал влияние материалов Даля, о чем свидетельствуют совпадения в толкованиях многих лексем (хотя первое издание Словаря Даля выходило в те же 1860-е годы, Толль знал Словарь, который начал выходить еще в 1860 г. отдельными выпусками-тетрадами, всего около семнадцати). Зависимость автора «Настольного словаря...» от труда Даля проявилась в том, что он усвоил алфавитно-гнездовой способ организации материала, заимствовал ряд толкований, что можно видеть и в статьях о березе.

В словаре Толля – три статьи, посвященные теме березы, две из них построены гнездовым способом: «**Береза** (*Betula*), листовенное дерево из сем. березовых (**см.**), лучше всего растет в черноземно-глинистой почве. Б. дает хороший материал для поделок, для топки; кора ее идет на приготовление дегтя, поташа, сажи, тавлинок, сосудов, лаптей и т. д. и на дубление. **Березовый сок**, вытекающий весной из надрезов, делаемых на солнечн. стороне дерева, составляет сладкое питье, из коего, помощью брожения и примесей можно приготовить **березовое вино**» [13, с. 243]. «**Березник и березняк**, лес или роща из одних берез. – **Березовик**, **см.** *Вальдшнеп*. – Б. – гриб, **см.** Болет. – **Березовка, березуха**, водка, перегнанная через молодые березовые почки, или же только настоенная ими. – **Березовица**, нацеженный весной березовый сок перебродивший и устоявшийся». «**Березовые** (*Betulaceae*), семейство раст. Из класса сержчатых, деревья и кустарники с попеременными, прост., перисто-неровными зубчат. или пиловидн. листьями и однодомными цветами в сережках; цветочный покров мужск. Цветов чешуйчат или чашевиден; каждая чешуйка с 6-12 пыльниками. Женск. чешуи растут с плодом; завязь двугнездна, с висячим яйцом в гнезде; под каждой чешуей 2-3 яйца вместе, 2 рыльца, орешки большею ч. крылаты; зародыш без белка, с корешками кверху. Роды: Береза (*Betula*), и ольха (*Alnus*)» [Там же, с. 244]. Представленный материал свидетельствует, что это другой тип информации и ее презентации, нежели в филологическом словаре: нет лингвистических помет и характеристик, толкования развернутые с прямыми и косвенными отсылками, строго научного плана. Принцип гнездования позволяет выделить внутренние статьи как самостоятельные, но в то же время сохранить единство темы и трактуемого материала. Статьи «Березовка, березуха» и «Березовица» полностью совпадают со Словарем Даля.

Приводимые далее фрагменты словарного гнезда «Береза» из Словаря Даля – пример синтезирования двух типов словарей, причем акцентирована именно энциклопедическая составляющая: «**БЕРЕЗА** ж. дерево *Betula*, вид *белая*, *B. alba*, *кмч.* преснец, вернее *брезнец*, от стар. *бреза*...; весьма близкий к белой вид или порода *береза шерстолистая*, есть и *остролистая*; она из семьи *серёчатых*. Б. *белую* зовут и *веселкой*, а *шерстолистую* и *болоткою*, *черною*, и *глухою*. *Бер. карельская*, березовая свиль, блона, наплав, кап, сувойчатая береза. <...> *Береза*, как ответ свахе, согласие; *сосна*, *ель*, *дуб*, отказ. *Береза не угроза: где стоит, там и шумит*. *Береза ума дает*, о розгах. *Сотворил Бог дурака, сотворил и березу, и чилигу*, то же. *Коли береза наперед опускается, то жди сухого лета, а коли ольха, мокрого*. **Березка** умалит. молодая береза, также вид, *бер. малорослая*, *B. humilis*; || березовый ёрник, сланец, сланка, *B. папа*. <...> *В Питере березка* обратилась в общее название всякого листовенного дерева, как *ёлка* в название хвойного. На Семик девки *завивают березку*, обычай и гаданье: идут в лес, завивают березку венком, кумятся, крестят кукушку, сестрятся, меняясь крестами, и ходят хороводом вокруг наряженной лентами березки, принося ее в деревню. *Услан березки считать*, сослан в Сибирь, по большой дороге. **Березина** ж. одна береза, одно дерево, на корню или срубленное. **Березовые дрова**. *Накормить кого березовой кашей*, постегать. *По мне, хоть бела береза расти!* не забочусь. <...> **Гриб березовик** м. съедомый... <...> птица вальдшнеп, **см.** *бекас*. **Березник, березняк** м. **березуга** ж. *кстр.* чистый березовый лес, роща; || березовый хлам, хворост, сушняк; || *твр.* гриб подгреб. **Березовка, березуха** ж. водка настоянная на березовых почках, или через них перегнанная. **Березовица, березица** ж. **березовник** м. *пск.* **березовка** ж. *сиб.* нацеживаемый весной березовый сок,

который, перебродив, образует сладковатый напиток. *Пьяную березовицу навеселяют хмелем. Березовицы на грош, а лесу на рубль изведешь.* <...> **Березовня** ж. арх. урочище, порастающее лесною порослью; это признак удобной земли и обращения моховины в переходную почву. **Б(е)резозол** стар. месяц март или апрель» [5, с. 83].

Как видим, в статье есть все типичные для филологического словаря зоны: толкование, грамматические, стилистические, диалектологические пометы, развернутая зона иллюстраций. Вместе с тем статья содержит многообразный энциклопедический материал: представлена ботаническая характеристика семьи и видов березы, указаны территории ее распространения, местные названия. Но главное – эта представительница растительного царства вписана в духовную и материальную жизнь народа, его историю, представления о мире. Проясняется ее роль в национальной культуре и самоидентификации русского народа, для которого береза – символ растительного мира родины, главное лиственное дерево, растущее в стране, опоэтизированное в народных песнях, девичьих хороводах и гуляниях на Семик. Она представлена и как атрибут свадебного обряда, и как средство воспитания и наказания, как основа для популярных у русских напитков. Береза – характерная примета российских лесов с их грибами, цветами и птицами, названия которых – тоже производные от сущ. *береза*. Знаменательна заключительная статья о старинном названии первого весеннего месяца, марта, который до XV века в честь березы называли *березозол*, потому что весеннее солнце нагревало дерево, которое наливалось соком и пускало почки, символизируя для русского народа жизнь во всем ее многообразии. Праздник природы продолжался и в апреле, который именовали *брезень*.

Таким образом, Словарь Даля – не только филологический толковый, но и лингвоэнциклопедический, лингвокультурологический. В.И. Порудоминский, завершая свою книгу о Дале и его Словаре, справедливо заметил: «“Толковый словарь” Даля берут в руки не для того лишь, чтобы отыскать нужное слово. <...> “Толковый словарь” открывают как величайшую сокровищницу языка нашего. Как богатейшее собрание пословиц – хранилище народной мудрости. Его читают как повесть. Его изучают как своеобразную энциклопедию жизни русского народа» [15, с. 370].

Список литературы

1. Байрамукова А.И. Метапоэтика и металингвистика «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля как толково-энциклопедического феномена : автореф. дис. ... канд. филол. н. : 10.02.01 / А.И. Байрамукова ; Ставропольский гос. ун-т. Ставрополь, 2008. 23 с.
2. Байрамукова А.И. Нелинейность мышления В.И. Даля: гипертекстовые операции в разножанровых текстах ученого-энциклопедиста // Лингвистика. Семиотика. Метапоэтика : науч. сб. Вып. 1 (14). Ставрополь : СКФУ, 2014. С. 140–145.
3. Байрамукова А.И. Лингвоэнциклопедизм В.И. Даля в свете его системной лексикографии : автореф. дис. ... докт. филол. н. : 10.02.01 / А.И. Байрамукова ; Дагестанский гос. пед. ун-т. Махачкала, 2015. 42 с.
4. Виноградов В.В. Толковые словари русского языка // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М. : Наука, 1977. С. 206–242.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1. М. : Рус. яз., 1999. 699 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 2. М. : Рус. яз., 1999. 779 с.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 3. М. : Рус. яз., 1999. 555 с.

8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 4. М. : Рус. яз., 1999. 683 с.
9. Емельянова М.В. Языковая картина мира в «Толковом словаре живого великорусского языка» // Владимир Даль и современная филология. Т. 1. Н. Новгород, 2003. С. 117–120.
10. Згировская О.Г. О способах фиксации лингвокультурологической информации в словаре В.И. Даля // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. № 3. С. 758–766.
11. Колесов В.В. Ментальный словарь Владимира Даля // Ученые записки Казанского государственного университета. 2010. Т. 152. Кн. 2. С. 223–229.
12. Куликова И.С., Салмина Д.В. Энциклопедический словарь-справочник как гипертекст // Дискретность и континуальность в языке и тексте : материалы междунар. конф. Новосибирск, 2009. С. 296–308.
13. Настольный словарь для справок по всем отраслям знания (справочный энциклопедический лексикон) : в 12 вып. или 3 т. / Сост. под ред. Ф. Толля. Т. 1. А–Двина. СПб. : Изд-е Ф. Толля, 1863. 800 с.
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. : ГЕИ, 2007. 944 с.
15. Порудоминский А.В.И. Даль М. : Мол. гвардия, 1971. 384 с.
16. Руднев В. Энциклопедический словарь культуры XX века. М. : Аграф, 2001. 608 с.
17. Словарь церковно-славянского и русского языка : в 4 т. Т. 2. 3–Н. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1847. 471 с.
18. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М. : Альфа-Принт ; Дом XXI век, 2009. 1248 с.
19. Фархутдинова Ф.Ф. Лингвокультурологическая диалогия В.И. Даля в парадигме идей и направлений современной русистики : автореф. дис. ... докт. филол. н. :10.02.01 / Ф.Ф. Фархутдинова ; Ивановский гос. ун-т. Иваново, 2001. 41 с.
20. Шаповал В.В. Словарь как гипертекст и аспекты лексикографической критики // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании. Вып. 8. Т. 1. М. : Моск. гум. пед. ин-т, 2009. С. 233–237.
21. Шарандин А.Л. «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля и современная лексикография // Филологическая регионалистика. 2011. № 2. С. 53–58.

**TO THE QUESTION OF THE GENRE STATUS
OF “THE EXPLANATORY DICTIONARY
OF THE LIVING GREAT RUSSIAN LANGUAGE” BY V.I. DAL**

N. A. Korzina

Branch of the Russian State University, n. A.N. Kosygin
(Technology. Design. Art) in the City of Tver
the Department of Slavic Studies and Cultural Studies

The article is devoted to the specification of genre characteristics of “Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language” by V.I. Dahl not so much as a of linguistic one, but as a linguocultural encyclopedic dictionary, which allows to determine the

true significance of Dahl's work in the history of Russian lexicography and culture, to reveal the true measure of its content and possibilities of use.

Keywords: *genre, lexicography, dictionary, encyclopedic dictionary, linguoculturology, hypertext.*

Об авторе:

КОРЗИНА Нина Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры славяноведения и культурологии Института славянской культуры филиала Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) в г. Твери (170001, Тверь, Смоленский пер., д. 1, корп. 2), e-mail: frau.korzina2011@yandex.ru.

About the author:

KORZINA Nina Aleksandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Slavic Studies and Cultural Studies, Branch of the Russian State University, n. A.N. Kosygin (Technology. Design. Art) in the City of Tver (170001, Tver, Smolensk lane, 1, korp. 2), e-mail: frau.korzina2011@yandex.ru.